

ВЫШЕСЛАВ ФИЛЕВСКИЙ

**70 взглядов на изображение
девственного лика святой Лузии, что
в притворе церкви её имени в Сидаджи
нова в Белу-Оризонти**

Вышеслав Филевский

**70 взглядов на изображение
девственного лика святой Лузии,
что в притворе церкви её имени
в Сидаджи нова в Белу-Оризонти**

«Издательские решения»

Филевский В. Ю.

70 взглядов на изображение девственного лика святой Лузии, что в притворе церкви её имени в Сидаджи нова в Белу-Оризонти / В. Ю. Филевский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909646-3

«70 взглядов» — любовная лирика, подобная сонетам Петрарки. Каждое стихотворение порождено взглядом на картину святой Лузии. Возлюбленная поэта — собирательный образ: это и святая девушка, и мать, и Родина, и Земля, и Предвечное. Поэт показывает, как бы должен любить Высшее и сущее человек. В его сердце горит пламя, которое поэт пытается если не передать, то показать читателю.

ISBN 978-5-44-909646-3

© Филевский В. Ю.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
1. Состояние небесно любящего	8
2. Глаза святой Лузии	10
3. Духовное зренье	11
4. Не существует слов	12
5. Пути Любви	13
6. На пути к Лузии	15
7. Любящий, счастливый и больной	17
8. Ожившая картина	18
9. Огненный ореол	20
10. Звуки трав	21
11. Под взглядом святой Лузии	22
12. Святая Лузия	23
13. Просьба о следующем воплощении	24
14. Под взглядом Санта-Лузии	25
15. Скромность и девственность	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

70 взглядов на изображение девственного лика святой Лузии, что в притворе церкви её имени в Сидаджи нова в Белу-Оризонти

Вышеслав Юрьевич Филевский

© Вышеслав Юрьевич Филевский, 2018

ISBN 978-5-4490-9646-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

«70 взглядов» В. Филевского – любовная лирика, но не обычная: объяснения в любви ангела земного ангелу небесному. Подобных произведений в мировой литературе немного. Можно вспомнить сочинения святой Терезы Авильской о любви к Иисусу-из-Назарета, сонеты Петрарки, отчасти стихи Камоенса... Ближе всего, думается, Петрарка. Потому что он продолжал воспевать возлюбленную Лауру после её смерти.

Девушки Лузии из плоти и крови, как у Лауры Петрарки, нет. Но есть дух великой католической святой. Её образ автором «Семидесяти взглядов» понимается широко. В. Филевский по сути воспевает женское начало мира. Его Лузия это и Предвечное, и Мать сыра Земля, и Пречистая Дева Мария, и земная Родина, и мать по плоти, и жена (возлюбленная) ... Представители разных культур могут дополнить этот ряд своими святынями. И это будет верно.

В. Филевский пишет не просто о своём чувстве, а о такой любви, какую, по его мнению, благо испытывать каждому к Высшему и всему сущему ради мира и счастья, ради сохранения жизни на Земле. Описание ослепительной чистоты и благоговения – вот что важнее всего для поэта.

«Взгляды» написаны в полноте любви. И автор свидетельствует о разделённости своего духовного чувства, то есть, об огромном, высшем из возможных для живого существа счастье.

Отрицательные ощущения почти отсутствуют. Развития в содержании книги тоже нет. Каждое стихотворение – разный или даже близкий оттенок огня духовного сердца В. Филевского... Если только это именно его личный огонь... Во «Взглядах» также нет плотских переживаний, а может быть, и вдохновения. – Они не свойственны ангелам.

«Взгляды» написаны при созерцании картины святой Лузии или в самой церкви, или же сразу по выходе из неё в парке Маркоса Маззони, что рядом. В. Филевский, не претендуя на художественность, старался возможно более точно выразить своё состояние, менявшееся при рассматривании картины.

Главным было описание явления, которое поэт называет «духовным огнём». Оно как будто похоже на кундалини. Возникая где-то в области сердца, духовный огонь становится внутренним содержанием поэта. Ограничиваясь поначалу только сущностью Ф. Филевского, впоследствии духовный огонь стал заполнять церковь. И этим огнём напитывались и начинали его излучать также скульптурные изображения Пречистой Девы Марии и самой святой Лузии. Удерживать огонь удавалось всё дольше и дольше. Горение создавало ощущение мощного причастия, приносило огромное счастье, покой и оказало выраженное лечебное воздействие на состояние здоровья В. Филевского...

Поэт сомневается, что на кого-то ещё картина оказывала и оказывает подобное действие. Около неё сидят люди, иногда в весьма вольных позах, смеются, разговаривают... Но поэт считает воздействие картины лично на него чудом святой Лузии и настоящей работой свидетельствует о нём.

«70 взглядов» не принадлежат ни к какой религии. Как ни к какой религии не принадлежит любовь, о которой читатель может здесь прочесть. Эта любовь принадлежит всему человечеству, равно и духовному миру.

Автор картины святой Лузии – женщина. Она живёт в одном городе и районе с В. Филевским. Но на встречу поэта с ней не было благословения свыше... Полное её имя не известно также.

В заключение автор – счастливый молящийся – благодарит Предвечное и дух святой Лузии, которые сочли возможным выражение в человеческих словах ангельской любви и печать книги в Интернете. А также выражает благодарность замечательной стране Бразилии, её любвеобильному народу, миру и клиру храма святой Лузии в Белу-Оризонти, семью –

прежде всего маму, жену Элизабет и тётю Люцию, которые сделали возможным появление этой книги.

Если будет на то воля непостижимого Неба, сможете прикоснуться к сердечному огню поэта и вы, уважаемый читатель.

Белу-Оризонти, 31 мая 2018 года.

Примечание: адреса сопутствующих стихам изображений приводятся в конце книги.

1. Состояние небесно любящего

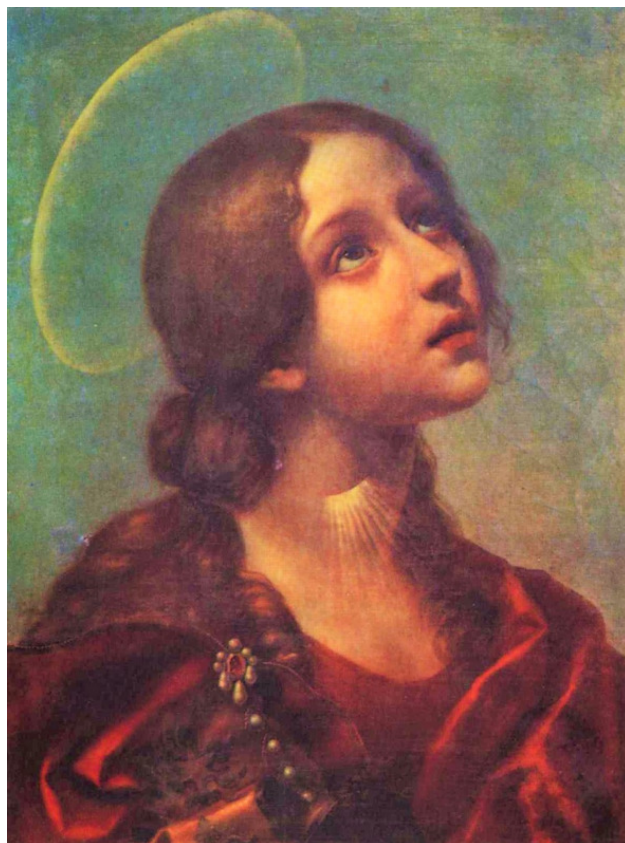
Святая, люблю тебя чувством бесстрастным,
Любуюсь не видя и чту без причины.
Люблю – и всё просто, премудро и ясно.
Любовь так блаженна, так странно бесчинна!

Я – море цветов, по которым ступаешь;
Я – вышний эфир, коим дышишь привольно;
Молитвенный свет, что вовне излучаешь —
Одно – я и ты. Позабыл путь свой дольный.

Люблю – и познал остановку движенья:
Люблю – и мне не к чему больше стремиться.
У ног твоих я – фимиамы каждений,
Я нимб и корона твоя, о царица.

Я пурпур и виссон одежды бесплотной.
Бесцветный твой дух, как они, я ласкаю.
Я – чары улыбки твоей беззаботной.
В тебе я Предвечное славлю – и таю.

...Телесно исчез...
Ты и я... В чём различье?
О святости дар, как ты духу желанен!
Люблю – и нарушил церковный обычай...
Не каюсь: я счастлив: я – Истины пламень.

2. Глаза святой Лузии

В Лузии глаза посмотреть – и растаять,
Как в Вечности, в них утонуть и застыть,
И тихо, беспечно от радости плакать,
Напиток Лузии целительный пить.

В зрачки погрузившись, в них Рай обнаружить —
Бесстрастный и радостный девственный мир,
В огне раствориться предвечном, не жгущем,
Слагая молитвы в духовный Псалтырь.

Сознанием их петь, восхваляя Лузию,
Лечебные травы к душе прилагать,
Любовь излучать – лишь об этом просил я —
И, благоговая, стопы целовать

Лузии. Глаза её будто озёра
Любви к Божеству. В них, как в Небе, плыву.
И Рай в моём взоре – нет твёрже опоры.
Паренье чудесное – сон наяву.

И нет перемены! Ведь чужды движенья
Тому, кто в Любви на Земле замолчал,
Кто Устье прошёл и смысл жизни познал,
Истаяв в глазах, что предивно блаженны.

(9.02.2017, ко дню рождения Аны Лусии Гусмао Диниз)

3. Духовное зрение

Очами духовными вижу Святое,
Что недоступно телесному оку...
Как будто Оно под златою фатою,
Но ясно понять невозможно до срока.

Его не осмыслить, ведь разум утрачен
В стремленье стяжать у Небес дар прозренья.
Но видеть «фату» Его – счастье! Я плачу.
Мой дух – само зрение и псалмопенье.

Святая Лузия духовной ладонью
Мне очи телесные нежно прикрыла...
О, как же меня в этот миг озарило!
Какой мир открылся – предивный, бездонный!

К обыденной жизни ослеп я блаженно:
Телесное с Небом, увы, несовместно.
Без пользы Земле видеть мир сокровенный.
Смешны и бессмысленны горние песни.

Поэтому пенье моё для Святого,
Что скрыто до срока «златою фатою»,
Для сонма бесплотных – по воле Лузии —
О счастье зреть Дух, что с молитвой вкусил я.

4. Не существует слов

Любить за что-то? – Это не моя любовь.
Люблю. Но почему – не понимаю.
Я качества твои не различаю,
И не хочу искать для объяснений слов:

Слова пусты иль лживы. Не удастся
Мне ими выразить, чем полнится душа.
Я излучаю во весь свет «люблю!», едва дыша.
Небесным чувством счастлив наслаждаться,

Молчать... Тебе ли о моей любви не знать?
Ты слышишь голос сердца как святая.
Тебя я духом нежно обнимаю
И не желаю так, как принято, обнять.

Моей любви не нужно прикасаться.
Любить духовно – возноситься в Небеса...
Сознание наполнили твои глаза...
Смотрю, не преставая восхищаться.

И вижу мир земной и горний мир сквозь них,
Податлив, как вода, как ангел, прост и тих...
Подобен дух твой огненной стихии,
Святая несравненная Лузия.

(10.02.17, ко дню рождения Л. Воронцова)

5. Путы Любви

Прекрасных много, но сражён тобой.
Творящих благо сонм, но ты ль не чудо?
Пришла любовь и принесла покой.
Как живоносны, дивны её путы!

Они – тюрьма для суетных страстей.
Они ж свобода духа неземная.
Любовь к Творцу, что может быть красней?
Люблю Лузию – и в объятых Рая.

В святой любви – её духовный брат,
Мирскому чужд и ангелоподобен.
Молюсь – и на душе небесный лад,
И каждый вздох и помысел любовен.

Любовь – нет лучше жертвы на алтарь
Для всесожжения Святому Духу.
Бессмертье подаёт любовный жар,
Дар воспринять иное зреньем, слухом:

Познать и высоту, и глубину,
Оставшись благодатно неподвижным,
С Лузиею Любви петь славу в вышних,
Не различая в Ней ни Свет ни Тьму.

Изображение святой Лузитт из церкви её имени в Белу-Оризонти

6. На пути к Лузии

Ласка Лузии бесплотно-небесна.
Как райский цветок, ароматны уста.
Блаженно касание рук бестелесных.
Бессловная песня проста и чиста.

Сиянью Лузии капризы нелепы,
И пресен покой для земной суеты.
Нет страсти в очах – только ясное Небо.
Неведомы сердцу мирские суды.

В Лузии всё чуждо людскому укладу.
Явиться не может, лишь тихо любить
И сквозь средостенье одаривать ладом
Желающих истово страсти изжить,

Страдания плоти немного утишить
И ангельской неги крупицы подать,
Помочь рай желанный в сознании зиждить,
В любовной молитве вкушать благодать...

Лузия, люблю тебя, скромно желая
Проникнуть в твой мир, средостенье пройти.
Об этом молюсь в окончанье пути,
Любовное благоговенье стяжая.

Изображение святой Лузии в церкви её имени в Белу-Оризонти

7. Любящий, счастливый и больной

Радость не всегда сопутствует здоровью.
Можно быть счастливым и отчаянно болеть.
Но, переполняясь к Божеству любовью,
Мне страдать не в тягость, благодатно умереть.

Меркнет всё пред даром Духу поклоняться
И смотреть в святой Лузии дивные глаза,
С ней беседой бессловесной наслаждаться,
Неземную чистоту по-ангельски лобзать

Не прося целенья: мне ль просить, счастливцу?
Ведь любовью озарён, которой выше нет!
Об одном молил я Небо: чтоб влюбиться. —
И сбылось! О чуде я глаголю во весь свет —

О большой любви, как космос, необъятной,
О Бразилии, куда Тобой перенесён,
Непостижное, карай же беспощадно:
Я, отбросив разум, в Присносущее влюблён!

Но любовь не избавляет от возмездья
За болото жизни в лжи, стяжанье, суете.
Справедливая расплата мне любезна.
Даже при смерти не престаю в молитве млеть.

И последним, что в сознание вспыхнет ярко
Перед тем, как перейду заветную черту,
Будет плач восторга: «Небо, я Тебя люблю!»
И не мыслю благодатнее подарка.

8. Ожившая картина

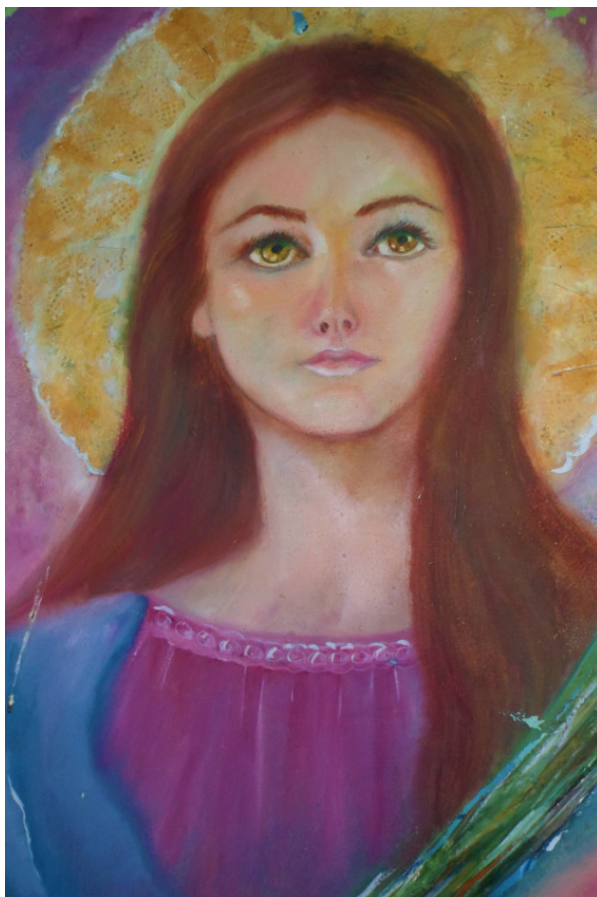
Глядел на твой лик – и глаза увлажнились.
Смутился, узрев, будто ожил твой образ:
Почувствовал: сердце твоё нежно билось!..

Не выйдет мне больше бытийствовать порозь,
Не видя дыханья в движениях грудей,
Не чувствуя подле – головокруженья.
Я с церковью рядом – и нет серых будней...

Кто ж создал чудесное изображение?
Чья кисть нанесла на холст деву живую?
Кто скромно повесил картину в притворе?..

Теряюсь, почувствовав глаз глубину я.
Лузия, любовь к тебе – в жизни опора.
Представлю твой лик – как подросток, рыдаю,
В любовь погружённый, теряю сознание.
В молитве тебе лишь «люблю!» повторяю
В духовных лобзаньях и духа касаньях.

Как славят тебя – не желаю услышать:
Не выразят дух твой земные звучанья,
Лузия, мой светоч, небесное чаянье —
Чудо, которое создал Всевышний!

Та самая картина... Для меня она – чудотворна

9. Огненный ореол

Встречал я много в жизни глаз прекрасных,
Лузия, но приворожили лишь твои.
Я притекаю в будни к ним и в праздник,
Дабы восторженно моления творить,

Чтобы, взглянув, в восторге захлебнуться,
Утратив землю под ногами, обрести
Твердь Неба, сникнуть, в вечности очнуться,
Бутоном счастья неземного расцвести,

Благоуханье источая, к лику
Тянуться, будто к солнцу, в рое рифм.
Достичь – и с трепетом приникнуть.
В любви к тебе мой дух неборим.

Любовь подобна огненной преграде,
Что окружает душу, ложь и зло палит.
Любовь – единственная в жизни правда.
Я полюбил – и отстранившись от Земли,

Взглянул в Лузии очи – и восплакал
Слезами радости и, будто в рай, восшёл
В духовный чистой девы ореол,
Где духом непорочным был обласкан.

10. Звуки трав

Я лежу среди трав, которых собираешь...
Растворяюсь в них... Я сам целебная трава.
Ты меня – мой дух! – больным в глаза втираешь.
Мои стебли тебе шепчут дивные слова —

Звуки трав, что недоступны уху смертных,
Тени трав, что невозможно человеку спеть,
И стихи, что для моей души целебны —
Дух любви, в котором невозможно уцелеть

Тем, кем был, и, растворясь, не подчиниться:
Я теперь твоя любовь к Иисусу, я бальзам...
Вновь преобразился: не трава, но птица,
В чьих напевах зренье невещественным глазам.

Я вокруг тебя, в тебе, моя Лузия.
Неотличен, но никто не знает, что я свят.
Я благоговею – в этом моя сила —
И Любви необжигающим огнём объят.

Сам – ничто, но в воле Иисуса – диво.
Но земной обычай с Небом явственно не схож...
Всё, что не любовь и не благоговенье – ложь.
Это знание я храню в душе ревниво.

11. Под взглядом святой Лузии

Я хочу быть тобой иль тебе подражать,
Твою душу как светоч постигнуть
И, впитав её, сизнова путь мой начать,
Любочувствием в тленный мир хлынуть,

Всё покрыть, затопить им. О дивный потоп!
Будто Ной, я ковчег вновь построю,
Основанье созижда для жизни святой,
Исцеляя телесные боли

У Земли, что едва не убита людьми...
Человечество, как ты жестоко!
О любовный потоп, хлынь молений слезьми,
Истончи ужас ока за око,

Умертвив суету, молчаливо отхлынь,
Обнажи плодородное Лоно.
Я учту тяжкий опыт и новую жизнь
Стану пестовать сердцем влюблённым,

Небесам непрестанно молитву творя:
Отступление смерти подобно...
Я целую планету бесстрастно, влюблённо,
Чистоту взгляда санта-Лузии даря
С ласкою, с благоговеньем сыновним.

12. Святая Лузия

Твои глаза – предел меж бытием и навью.
Преодолеть – и обрести небесный Рай,
Войти – и утонуть в молений разнотравье,
Вкусить нектар лучей небесного Царя.

Как люди воздухом, дышать Творца любовью
И в бесконечность отражать любовь в стихах,
Обычаем людским с улыбкой прекословить
И Землю целовать в духовные уста.

Однако ж, отстранясь, лететь к другим планетам,
Желая объясниться *всем* в святой любви,
Обволокнуть благоговеньем незаметно
И, обнимая, нестроения целить,

Преодоление средостенья диво помня —
Глаза Лузии, что, как космос, глубоки,
И мудрость их... Она, как Млечный Путь, бездонна,
И разнотравие у Времени реки...

Как мир сует убог в сравненье с твоим взглядом,
Лузия! Как деяния вождей страшны,
Как далеки они от вышней тишины!
Коль не молитвой жить, возможно ли быть правым
И рьяно не служить по видом правды – Лжи?

13. Просьба о следующем воплощении

Песня

Если доля мне вновь на Земле воплотиться,
Об одном я смиренно прошу Божество,
Чтобы в облике санта-Лузии родиться —
Духом, сердцем, сознанием и всем естеством,

Чтобы взлядом впитать все людские страдания,
Их в горящей душе истончить и изжить,
От страстей отвратить и внушить с покаянием
Небесам бескорыстно, бесцельно служить,

Заливая любовью земные просторы,
Наполняя молитвенной жаждой сердца,
Утишая улыбкой житейское море
И склоняя главу перед волей Творца.

Если ж днесь бытие на Земле прекратиться,
На планете иной Ты меня воплоти
Духом девственным, любящим и огнелицом,
Мой Господь, чтоб Лузии путь снова пройти,

Чтоб Вселенную жаждой любви наполняя,
Слыть надеждою и путеводной звездой,
Быть тропинкой в пределы небесного Рая —
Жизни семенем, пашнею и бороздой.

(В. Путин.)

14. Под взглядом Санта-Лузии

Духу спокойно под взглядом Лузии.
Всё просто и ясно, как в девственном сне.
Лузия и сумрачность несовместимы.
Взглянуть ей в глаза – и от счастья сомлеть,

И плакать пречистой духовной слезою,
И в душу, как дух, её нежно войти,
И, мир в подсознание божественный строя,
Увидеть в Любви окончание пути —

Конец, тот что некогда был мне началом.
О жизни забыв, я в Лузии живу
И в благоговейном смиренном молчании —
Среде, недоступном мирскому уму —

Бытийствую правдой любовных признаний
Лузии, творенью, святым Небесам...
Любовь... Лишь она никогда не обманет,
Даст зрения святость духовным глазам.

Любовью дышать – и в молитве забыться,
Быть с духом Лузии явлением одним,
Покинув пределы мирской западни,
Блаженством любви в Жизни вечной упиться...

(Подарок сеньоре Нивии Герра)

15. Скромность и девственность

Скромность и девственность – сёстры по духу.
Небо и скромность – как брат и сестра.
В зеркале скромности вижу я душу
Санта-Лузии. Она так чиста,

Что на Земле не сравнить её с чем-то,
Только приникнув к нездешним стопам,
Благоговеть, позабыв о легендах,
И прикоснуться к духовным губам

Санта-Лузии молитвой бесстрастной,
Девственность духа, как манну, вкушать
И, погружаясь в бескрайнее счастье,
Робкой свечой пред Лузией сиять,

Святостью быть, не чадя, не сгорая.
Девственность пламени – веры залог.
Губы Лузии, не вы ль образ Рая?
Скромность их черт – от страстей оберёг.

Руки ж Лузии нежны, как дыханье
Сладкой любовной молитвы во сне...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.